

13 БЛАЖЕННЫЙ ТИХОНЪ,

СТРОИТЕЛЬ ТУРУХАНСКАГО ТРОИЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

1657—1682 г.

сть въ Россіи много своихъ святыхъ Божіихъ, прославляемыхъ всею отечественною Церковію. Есть немало такихъ, которые чествуются только въ мѣстахъ ихъ благочестивыхъ подвиговъ или кончины. Наконецъ есть также угодники Божіи, которые извѣстны благочестивою жизнію, но еще не признаны положительно святыми, и называются: или *праведными*, или *блаженными*, и мѣстно чествуются совершеніемъ панихидъ и всемогущихъ бдѣній о упокоеніи душъ ихъ въ блаженной вѣчности. Къ этому отдѣлу должно отнести блаженнаго Тихона, строителя туруханскаго Троицкаго монастыря, коего память ублажается въ Туруханскѣ и во всей енисейской губерніи. *Ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ. Звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу* (1 Коринѣ. 15, 41 и 42).

Тихонъ родился въ Устюгѣ великомъ, и въ мѣрѣ назывался Тимоѣемъ. Отецъ его былъ священникъ Симеонъ, мать Марѳа; они жили въ законномъ супружествѣ цѣломудренно, честно, богобоязливо и воспитывали Тимоѣя въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. Пришедши въ отроческій и юношескій возрастъ, онъ учился божественному Писанію, богослужебнымъ книгамъ и прочимъ познаніямъ, какія были въ то время необходимы для сыновей духовныхъ лицъ.

Сибирь тогда, въ XVII столѣтїи, населялась христіанами, приходившими изъ Устюга великаго, Соли-камской, съ рѣки Двины и со всего, такъ называемаго, Поморья. Тимоѳеѣй, въ числѣ другихъ, прибыль въ городъ Енисейскъ, имѣя отъ роду сорокъ два года. Тамъ препровождалъ онъ благочестивую жизнь, отъ рожденія своего храниль цѣломудріе, чистоту души и тѣла, снискивалъ себѣ пропитаніе и одежду трудами рукъ своихъ, занимаясь дѣланіемъ восковыхъ свѣчей для святыхъ иконъ; свободное и праздничное время посвящалъ молитвѣ, чтенію священнаго Писанія и житій святыхъ, питая чувство благоговѣнія къ великимъ подвижникамъ благочестія.

Въ то время въ Енисейскѣ воеводой былъ Максимъ Ртищевъ (1656—1658 г.). Разжигаемый стрѣлами лукаваго духа злобы, умыслилъ онъ озлобить Тимоѳеѣя и навести на него напасть, съ возложеніемъ ранъ и безчестія. Тимоѳеѣй зналъ слова священнаго Писанія: *во всемъ скорбяще, но не стужающе си: нечаеми, но не отчаеваемы: гоними, но не оставляеми, низлагаеми, но не погибающе* (2 Коринѳ. 4, 7). Видѣлъ онъ несправедливый на себя гнѣвъ воеводы, и пожелалъ осуществить прежнее свое намѣреніе удалиться изъ міра, гдѣ встрѣчаются случаи порока и злобы.

Тимоѳеѣй пришелъ въ енисейскій Спасскій монастырь, смиренно припалъ къ стопамъ игумена и просилъ принять себя въ число братства. По вступленіи въ обитель, онъ рѣшился быть въ совершенномъ повиновеніи у настоятеля и старцевъ и служилъ тамъ въ смиреніи и кротости. Впослѣдствіи отъ игумена Леонида принялъ онъ постриженіе въ монашество съ именемъ Тихона, и сталъ подвизаться въ молитвѣ, усовершенаться въ духовномъ образованіи и церковнослуженіи. Будучи искренно расположенъ къ отшельнической жизни, онъ предпочиталъ уединенныя мѣста, гдѣ болѣе удобствъ и возможности къ пошению иноческаго креста; желалъ искать себѣ тихаго пристанища, съ намѣреніемъ вести тамъ жизнь пустынноическую. Предаваясь этому влеченію души, онъ положилъ твердое намѣреніе отправиться въ туруханскій край, а потому просилъ на-

стоятеля енисейскаго монастыря, чтобы онъ далъ ему отпущеніе туда. Получивъ благословеніе, монахъ Тихонъ съ другимъ монахомъ, старцемъ Діонисіемъ, въ небольшой лодкѣ, отправились внизъ по рѣкѣ Енисею, и, Господу споспѣшествующему, безопасно проплывъ тою рѣкою, достигли туруханскаго зимовья (военный станъ), гдѣ находилась церковь святителя Николая, и потому зимовье называли также: «у *Никола чудотворца* ¹.» Старцы перезимовали тамъ; а когда настало весеннее время, въ 1657 году, Тихонъ съ Діонисіемъ отплыли отъ сказаннаго зимовья, вверхъ по Енисею, и въ 30 верстахъ, при устьѣ рѣки Нижней-Тунгуски, по берегу ея, среди непроходимаго лѣса, нашли красивое, отдаленное отъ людей и рѣдко кѣмъ посѣщаемое мѣсто, водрузили тамъ крестъ, потомъ построили молитвенный храмъ (часовню) и келлію, и начали жить о Господѣ. *Водворихся съ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя* (Псал. 54, 8. 9). Руками своими трудились они для снисканія себѣ пищи и одежды, устами же непрестанно славословили Бога въ молитвахъ. Гдѣ чище мысли и пламениѣе молитвы, какъ не въ глубокомъ уединеніи, которое не развлекаетъ глазъ, не тревожитъ слуха, не возмущаетъ мысли? Вскорѣ къ сказаннымъ пустынникамъ начали, для спасенія души, приходять и другіе старцы; извѣстнѣйшіе изъ нихъ были Меркурій, Герасимъ, Павелъ, Никонъ ², и другіе; такъ что къ 1660 году составилось въ пустыни немалое братство. Монахъ Тихонъ съ прочими старцами молили Господа, чтобы Онъ даровалъ имъ возможность соорудить церковь. Движимый этимъ желаніемъ, Тихонъ, съ упованіемъ на помощь Божію, послалъ преосвященному Симеону, архієпископу тобольскому и сибирскому, чело-

¹ Туруханское зимовье въ 1662 году, вмѣсто упраздненнаго города Мангазеи, возведено въ городъ, подъ именемъ Туруханска. Сибирск. истор. Миллера, ч. I. гл. 5, § 42.

² Въ имѣвшемся у меня спискѣ со старинной рукописи: описаніе туруханскаго монастыря и о чудесахъ мученика Василія мангазейскаго, старцы поименованы. Въ изданной же преосвященнѣйшимъ Никодимомъ, епископомъ енисейскимъ, они показаны только числомъ; какъ по этому, такъ и другимъ нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, рукописи наши не во всемъ сходятся.

битную, и просилъ благословенія его на созиданіе въ пустынь церкви, во имя пресвятыя Троицы, а также и другую чело- битную, отъ себя и жителей города Мангазеи, о возведеніи пу- стыни на степенъ монастыря. Получивъ благословеніе на по- строеніе церкви, монахъ Тихонъ вмѣстѣ со всею братією при- нялся своими руками строить деревянный храмъ и, при помощи Божіей, окончилъ его. Послѣ сего соинчествующіе просили наставника своего Тихона принять санъ священника. Смирен- ный инокъ отказывался, называя себя недостойнымъ; но убѣж- денный просьбами братіи, согласился и отправился водою въ Тобольскъ. Преосвященный Симеонъ, находя, что Тихонъ ста- рець благоговѣйный, добрыми дѣлами засвидѣтельствованный, въ житіи монашескомъ и руководствѣ братіи искусный, при- зналъ его достойнымъ священства и постепенно возвелъ его въ іеромонаха, далъ ему антиминсъ на освященіе церкви, ввѣрилъ ему управленіе и попеченіе надъ собранными имъ старцами и съ миромъ отпустилъ его въ пустыню. По возвращеніи туда, братія встрѣтили іеромонаха Тихона съ радостію. Цер- ковь была освящена и въ ней начало производиться установлен- ное богослуженіе. Въ томъ же 1660 году, по повелѣнію благо- честивѣйшаго царя Алексѣя Михайловича, пустынь возведена на степенъ монастыря. Тамъ впослѣдствіи было много иноковъ, и въ числѣ ихъ иные принимали схиму.

Строитель іеромонахъ Тихонъ, по благословенію епархіаль- наго преосвященнаго, принявъ установленное управленіе мо- настыремъ, усугубилъ ревность къ подвигамъ иноческимъ, руко- водилъ ввѣренное ему стадо иноковъ къ достиженію душевнаго спасенія и показывалъ примѣръ подвижничества въ собствен- ной своей жизни. Вся братія, за благоразумныя и благочестивыя наставленія, смиренномудрое обхожденіе и кротость, шила къ нему глубокое уваженіе и любовь: *блажени крошцыи; яко тии наследятъ землю* (Матѣ. 5, 5).

Блаженный Тихонъ, приготовляясь къ совершенію святой литургіи, всю ночь проводилъ безъ сна, въ усердныхъ ко- лѣнопреклонныхъ молитвахъ и чтеніи священнаго Писанія; со-

вершалъ богослуженіе съ особеннымъ благоговѣніемъ, страхомъ и любовію къ Господу: *блаженни вси боящїися Господа, ходящїи въ путехъ его* (Псал. 127, 1).

Блаженный Тихонъ, во дни святыхъ четырехдесятницы, не вкушалъ пищи и питія, и только по субботамъ и воскреснымъ днямъ принималъ мало хлѣба и воды. Столь же строго держалъ онъ посты и въ другія постныя недѣли и дни, и тѣмъ изнурялъ плоть свою. Для томленія тѣла онъ сковалъ желѣзные вериги вѣсомъ въ 20 фунтовъ и, по примѣру великихъ подвижниковъ, возложилъ на свое тѣло; кромѣ того носилъ онъ желѣзные кресты, одинъ на раменахъ, вмѣсто парамана, въ 2 фунта, другой на персяхъ, въ 4 фунта.

Въ 1649 году въ городѣ Мангазеѣ явились мощи мученика Василія¹; а съ 1652 года онѣ стали прославляться чудотвореніями. Въ бывшемъ городѣ Мангазеѣ, 3 февраля 1670 года, служивый Иванъ Есицкій начальствующему тамъ боярскому сыну Николаю Малиновскому объявилъ слѣдующее: по очереди, въ полночь, вышелъ онъ изъ избы на крыльцо, для караула, и вскорѣ увидѣлъ, подходящихъ къ нему, двухъ человѣкъ. Приблизившись къ нему молча, они берутъ его съ собою и, оставивъ при церковной колокольнѣ, входятъ въ усыпальницу мученика Василія. Вслѣдъ за ними хотѣлъ туда же войти и Иванъ; но не могъ не только подвинуться съ мѣста, даже и поворотить языкомъ. Помянутые два человѣка скоро вышли изъ усыпальницы, и ввели его туда же. Тамъ, при свѣтѣ свѣчей, онъ увидѣлъ стоящаго при гробѣ священноинока въ черной ризѣ. Предъ нимъ стоялъ аналогіи, а на аналогіѣ отверстая книга. Этотъ священный мужъ тихимъ голосомъ сказалъ: «Иоаннь, возвѣсти все, что видишь; скажи начальствующимъ въ этомъ городѣ и всему народу христіанскому, чтобы они писали во градъ Туруханскій къ воеводѣ: пусть онъ письменно увѣдомитъ Троицкаго монастыря іеромонаха Тихона и проситъ его съ благоговѣнными иноками и съ церковными служители

¹ Смотри выше: блаженный мученикъ Василій мангазейскій.

идти ко граду Мангазейскому для исполненія того, что повелѣно касательно изшедшаго изъ земли гроба съ мощами святаго мученика Василия. Іеромонахъ Тихонъ дѣйствительно получилъ отъ воеводы письмо и, прочитавъ его, возрадовался со всею братією, слава Святую Троицу. Того же года, 22 марта строитель туруханскаго монастыря іеромонахъ Тихонъ прибылъ въ Мангазею, на 24 число ночью вошелъ въ усыпальницу и, довольно помолившись, началъ сомнѣваться, достоинъ ли онъ приступить къ освидѣтельствуванію мощей чудотворца. Долго еще молился онъ при гробѣ, и, утомившись, вздремалъ. Тогда въ тонкомъ снѣ слышитъ онъ, исходящій изъ гроба, голосъ: «осмотри меня въ гробѣ, и увидишь, съ какимъ поруганіемъ положено въ немъ мое тѣло; я весь сляченъ, глава лежитъ на правомъ плечѣ, съ сѣвера доска надъ гробомъ отколота и пала на мои ноги. Открывъ гробъ безъ всякаго сомнѣнія, не убойся осмотришь мои мощи, и, по переложеніи ихъ въ новую раку, перенеси, съ подобающею честію, изъ Мангазеи въ свой монастырь.» На 1-е число апрѣля, іеромонахъ Тихонъ, пригласивъ съ собою жителей Мангазеи и духовенство, вмѣстѣ съ ними пошелъ въ усыпальницу. По обычномъ молебномъ пѣніи покадивъ гробъ и окропивъ его святою водою, онъ преклонилъ колѣна и началъ со слезами молиться Господу Богу, чтобы Господь открылъ мощи чудотворца, во увѣреніе людей и во исцѣленіе страждущихъ. По молитвѣ открывъ гробъ, онъ увидѣлъ, что мощи мученика обложены перстію и повержены съ поруганіемъ. Но по окропленіи ихъ, всѣ присутствовавшіе ощутили великое благоуханіе. Окропивъ новую раку святою водою, іеромонахъ Тихонъ переложилъ въ нее мощи угодника Божія, и прославилъ Бога *дивнаго во святыхъ своихъ*. А 2-го апрѣля онъ взялъ раку съ мощами мученика Василия, поставилъ ихъ на нарту (особаго рода санки), и на лыжахъ, по глубокому снѣгу, собственными силами, при помощи немногихъ провожатыхъ, повезъ по рѣкѣ Турухану; достигши же своего монастыря, съ молебнымъ пѣніемъ поставилъ ихъ въ деревяной церкви, близъ лѣваго клироса.

Блаженный Тихонъ, проживъ богоугодно ¹ въ подвигахъ иноческихъ и изможденный во плоти, достигъ маститой старости. *Подвизомъ добрымъ подвизаяся, теченіе скончахъ, втру соблюдохъ* (2 Тимое. 4, 7). Нѣсколько времени онъ былъ боленъ и лежалъ на одрѣ, помышляя о часѣ смертномъ. Приготовился христіанскимъ напутствіемъ къ отшествію въ вѣчность, преподать братіи назидательное наставленіе и, набопецъ, сказавъ: *время моего отшествія наста* (2 Тимое. 4, 6); *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ,*—тихо предать духъ свой въ руцѣ Божіи 24 іюля 1682 года. *Блаженн мертви умирающіи о Господи: ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13). Искренно преданные блаженному Тихону братія со слезами погребли его въ монастырской оградѣ, на южной сторонѣ вновь сооруженной, внослѣдствіи каменной Троицкой церкви, и надъ гробомъ его построили усыпальницу, въ которой до настоящаго времени хранятся желѣзныя вериги его, какъ доказательство строгаго иноческаго подвижничества. Въ этой усыпальницѣ усердствующіе по блаженномъ Тихонѣ отправляютъ панихиды, а въ церкви—всенощныя бдѣнія Господу, дарующему вѣчное упокоеніе праведникамъ, и вѣрять въ предстательство и молитвы предъ Богомъ блаженнаго Тихона: *много бо можетъ молитва праведнаго постышити зема* (Іак. 5, 16).

За всѣмъ сказаннымъ о жизни блаженнаго Тихона, представимъ наружный видъ его. *Старцы ваши, речеъ Господь, чрезъ Пророка, сонія узрять, и юноты ваши вѣнотія узидють* (Іоил. 2, 28). Въ 1852 году, при игуменѣ Иліодорѣ ², на 12 марта ночью, монастырскаго села крестьянинъ Евграфъ Пономаревъ въ сонномъ видѣніи слышалъ благовѣсть въ такой большой колоколъ, какого въ монастырѣ не было, и поспѣшья въ церковь. Пришедши туда, увидѣлъ онъ яркое освѣщеніе, никогда прежде не бывалое, и предстоящій народъ раз-

¹ Подлинное слово въ рукописяхъ и въ изданіи епископа Никодима, стр. 4, строка 14.

² Игуменъ Иліодоръ преставился 12 октября 1865 года, въ енисейскомъ Спаскомъ монастырѣ.

дѣлень былъ на двѣ стороны. Евграфъ сталъ на мѣсто и ожидалъ начатія богослуженія. Вскорѣ царскія двери отворились и изъ ослѣпительнаго сіянія въ алтарѣ вышелъ сѣдой старецъ, съ продолговатымъ сухимъ лицомъ, облеченный въ схимническую черную мантию, а на груди епитрахиль, съ бѣлыми на ней крестами. Подозвавъ Евграфа къ себѣ, старецъ благословилъ его, стоявшаго на колѣняхъ, и когда послѣдній спросилъ о имени явившагося, онъ сказалъ: «я — строитель Тихонъ, и ищу человѣка, живущаго въ простотѣ сердца, для прославленія Божія»; потомъ схимникъ долго давалъ наставленія крестьянину, но этотъ, по внезапномъ пробужденіи, не могъ вспомнить всего, и объявилъ немного. При чемъ въ удѣлъ ему осталось сладостное небесное утѣшеніе, которое онъ долго чувствовалъ и съ которымъ передавалъ свое видѣніе ¹.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что строитель туруханскаго монастыря, іеромонахъ Тихонъ есть одинъ изъ тѣхъ блаженныхъ, о которыхъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ говорилъ въ нагорной своей проповѣди, содержащейся въ Евангеліи Матвѣя (5, 3—12). Тѣло блаженнаго Тихона въ мирѣ было погребено, а имя его живетъ въ роды;.. *похвалу его иже похвалу Церковь* (Сир. 44, 13. 14).

Статскій совѣтникъ Николай Абрамовъ.

9 мая 1836 года,

г. Семипалатинскъ.

¹ Свѣдѣнія для настоящей статьи заимствованы мною: а) изъ старинной рукописи: описаніе туруханскаго Троицкаго монастыря, находящейся въ кодинскомъ Троицкомъ монастырѣ (березовскаго округа), вѣроятно завезенной кнѣзь-либо изъ монашествующихъ, переведеннымъ изъ перваго во второй монастырь. Эту рукопись читалъ я въ кодинскомъ монастырѣ въ 1842 году и сдѣлалъ изъ нее выписки; б) изъ имѣвшагося у меня списка, сдѣланнаго въ Березовѣ въ 1846 году: описаніе туруханскаго монастыря и о чудесахъ мученика Василія мангазейскаго, и в) отчасти изъ изданія преосвященнѣйшаго Никодима, епископа енисейскаго: «повѣсть (сказаніе) о блаженномъ Василіи мангазейскомъ и Туруханскомъ монастырѣ, доведенная, какъ должно полагать, самимъ преосвященнѣйшимъ до 1864 года. Печатана въ Иркутскѣ 1864 года. Сверхъ сего присоединилъ я нѣсколько и другихъ свѣдѣній.